

В. Н. Собинкин

Учащийся 11 класса МБОУ «Открытая (сменная) школа» МО «Город Архангельск», член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н. М. Рубцова

Научный руководитель, почётный работник сферы образования Российской Федерации, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории МБОУ «Открытая (сменная) школа» МО «Город Архангельск», член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н. М. Рубцова *Г. Н. Усачёва*

Эпистолярное наследие как средство познания судьбы и творчества поэта Николая Рубцова

В статье автор обратился к эпистолярному наследию Н.М. Рубцова, так как, по его словам, письма лучше помогают понять характер человека. В.Н. Собинкин проанализировал духовные истоки, эстетический пафос, нравственные идеалы, отражённые в письмах поэта. По данной теме Собинкин В.Н. выступил на III Архангельской городской молодёжной открытой научно-практической конференции «Достигают счастья лишь в пути...» Николай Рубцов: известный и незнакомый» 19 января 2024 года в МБОУ городского округа «Город Архангельск» «Эколого-биологический лицей им. академика Н.П. Лавёрова.

Ключевые слова: анализ, отбор, систематизация и выбор писем по характеру их содержания, письма Н.М. Рубцова – источник духовности и нравственности личности поэта.

«До конца, до тихого креста
Пусть душа останется чиста!»

Актуальным является обращение к эпистолярному наследию Николая Михайловича Рубцова, так как письма, как источники личного происхождения, лучше помогают понять характер человека. А так как мы ведём речь о замечательном советском поэте, жизнь которого оборвалась столь трагично, то, я думаю, именно письма, помогут мне понять поэта, так рано ушедшего из жизни. Николай Михайлович Рубцов – один из выдающихся русских поэтов XX века, признанный такими критиками и литературоведами, как В.Н. Барков, В.С. Белков, Л.Н. Вересов, В.В. Кожин, Н.М. Коняев, С.Ю. Куняев, И.О. Шайтанов и др.

Цель работы: проанализировать нравственно - духовное содержание писем Николая Михайловича Рубцова и обосновать их особую ценность в понимании характера поэта.

Основные задачи работы: проанализировать духовные истоки, эстетический пафос,

нравственные идеалы, отражённые в письмах поэта; определить стиль писем; определить значение писем Николая Михайловича Рубцова для социокультурной ситуации нашего времени.

Методы исследования: анализ и отбор писем Николая Рубцова друзьям, родным и знакомым; систематизация и выбор писем по характеру их содержания;

Объект: письма Николая Михайловича Рубцова как уникальное явление эпистолярного наследия второй половины XX века и как источник понимания характера замечательного певца России.

Предмет исследования: письма Н.М.Рубцова как источник духовности и нравственности личности поэта.

Гипотезой исследования является утверждение о том, что, проанализировав письма Николая Михайловича Рубцова, мы лучше можем понять характер поэта и отражение его в судьбе и творчестве.

Методологические источники: знакомство с письмами друзьям, родным и знакомым, с комментариями личности и творчества поэта.

Новизна и теоретическая значимость заключаются в обращении к письмам поэта как источнику эстетического исследования характера Николая Михайловича Рубцова.

В работе представлены отрывки из писем Николая Михайловича Рубцова, раскрывающие характер поэта как Человека, его взаимоотношения с окружающей средой, объективные предпосылки его эстетического и духовного творчества и значение поэзии Н. Рубцова в наше время.

Практическая значимость работы в том, что основные положения работы перспективны для дальнейшего изучения творчества Н.М. Рубцова в школьной программе. Материал, результаты исследования могут быть использованы учителями школы при подготовке уроков, практических занятий, докладов.

Вступление. Суровая северная природа! А какие таланты родит! Она наложила свой отпечаток на характер поэта. Он был суровым и решительным. Однажды (это было сразу после смерти матери) он сбежал из дома. Одна из соседок хотела Николая усыновить. Но случился скандал. Хозяйка, у которой они в это время жили, куда-то девала свои продуктовые карточки и обвинила Колю в том, что он их украл. Потрясённый несправедливым и оскорбительным обвинением, он убежал. Вернулся через неделю, весь оборванный и голодный. На все вопросы ответил, что был в лесу и питался дудками и корнями. Такую решительность в характере Николая Рубцова не смогли сломить скитания по детским домам. И, наверно, не случайно, что веселая гармошка и любимая песня его отца были сродни его широкой и деятельной натуре, отразившейся в его жизни и творчестве.

Основная часть. В письме Герману Борисовичу Гоппе, советскому поэту, педагогу, участнику Великой Отечественной войны, мы видим суровость и решительность Николая Рубцова. Он твёрдо стоял на раз и навсегда выбранной позиции: Слово поэта должно будить, Слово поэта не должно быть казённым, Слово поэта не должно быть чужим.

ПИСЬМО №1 «Г. Б. ГОППЕ»

Ленинград, март 1960 года

Уважаемый товарищ Гоппе!

...Я получил Ваше письмо. Вы пишете, что на Вас странное впечатление произвело стихотворение «Воспоминание». А мне, хочу признаться, странным кажется Ваше впечатление. Что искусственного в том, что первые раздумья о родине связаны в моих воспоминаниях с ловлей налимов, с теми летними вечерами, какие описаны в стихотворении?

Я чувствую, что люблю свою деревню, реку, где можно ловить налимов, где полощется заря и отражаются кусты смородины, люблю всё, что вижу вокруг, и, грешен, не подозревал, что эта любовь неестественна, поскольку она не связана с такими понятиями, как «целина», «спутник», «борьба за мир», «семилетний план»¹³. Правда, то была пора пятилеток и насаждения в засушливых районах сталинских, как их называли, лесополос. Но всё равно это не имеет значения: внимательно слушать политинформации, читать газеты и работать я стал позднее.

Вы говорите: «Стихи очень традиционны». Согласен. Но этот грех наполовину не мой. Когда-то, читая стихи в газетах, я убедился и был убеждён до последнего времени, что кроме поэзии так называемой «ура-патриотической» у нас никакая поэзия не принимается. Позднее я стал печататься в газете «На страже Заполярья» – газете Северного флота. Там я уж на себе испытал, что значит быть связанным строго заданными темами, не допускающими, так сказать, «художественной самодеятельности».

...Не только там, и в некоторых других газетах шаблон, казёнщина, можно сказать, узаконивается. После каждого напечатанного в такой газете стихотворения можно говорить другу: «Поздравь меня с законным браком!» Так и в стихах. Поэзия исчезает в них, когда поэт перестаёт чувствовать землю под ногами и уносится в мир абстрактных идей и размышлений. Как говорится, выше головы не прыгнешь. Поэзия тоже не может прыгнуть выше жизни. Что не жизнь, всё смерть. А что мы, флотские поэты, делали? Часто делали? Не пытаюсь даже присмотреться к ней, к жизни, не стараюсь познать её в конкретных подробностях, брали готовую, казённую мысль и терпеливо протаскивали её сквозь весь свой лексикон, надеясь, что она, чужая мысль, обростёт новыми словами.

Но, как ни трепыхайся, будешь всё равно бессилён перед законами природы: чужая мысль – чужое слово, твоя мысль – твои слова! А твои мысли, твои слова только в твоей жизни. Коли есть талант, воспой не то, что тебе предлагают, а то, что видишь **ты**, что слышишь ты, что чувствуешь ты, чем живешь **ты**. И если **ты** духовно и идеологически в авангарде времени, никогда никакого отрыва от жизни не произойдёт. Казёнщина – это явно уход от жизни, отставание. Это не почва для поэзии. Это почва, по которой могут передвигаться лишь стихи-курицы, способные в лучшем случае лишь вспорхнуть на газетную страницу».

Анализируя это письмо, я обратил внимание на то, как жёстко и решительно говорит Н. Рубцов о казёнщине в стихах некоторых поэтов: **«брали готовую, казённую мысль и терпеливо протаскивали её сквозь весь свой лексикон, надеясь, что она, чужая мысль, обростёт новыми словами»**. Он глубоко убеждён в том, что **«чужая мысль – чужое слово, твоя мысль – твои слова»**. По его мнению, казёнщина – это не почва для настоящей поэзии. В каждой строчке этого письма звучит твёрдость и решительность. Поэт глубоко убеждён в том, что писать надо о том, что идёт от жизни и отражает жизнь. Так он и писал:

В краю, где по дебрям, по рекам
Метелица свищет кругом,
Стоял, запорошенный снегом,
Бревенчатый низенький дом.
Я помню, как звёзды светили,
Скрипел за окошком плетень,
И стаями волки бродили
Ночами вблизи деревень...
Как все это кончилось быстро!
Как странно ушло навсегда!
Как шумно – с надеждой и свистом –
Помчались мои поезда!
И всё же, глаза закрывая,
Я вижу: над крышами хат,
В морозном тумане мерцая,
Таинственно звёзды дрожат.
А вьюга по сумрачным рекам
По дебрям гуляет кругом,
И, весь запорошенный снегом,
Стоит у околицы дом...

ПИСЬМО №2

О Н. Рубцове говорят как о человеке характера тяжёлого, вздорного, неуравновешенного, чуть ли не злого. Он был, конечно, всяким, но никогда не был ни вздорным, ни злым. Об этом говорит, например, вот это письмо

Сафонову Валентину Ивановичу, прозаику, публицисту, поэту, члену Союза писателей России.

В. И. САФОНОВУ

Ленинград, март 1960 года

Валя, привет, привет!

Давно, давно собирался написать тебе письмо, да всё не мог собраться в силу своего бестолкового, неорганизованного образа жизни. К тому же я не получил ответа от тебя на первое своё письмо и поэтому предполагал, что и второе может остаться без ответа.

Уже больше трёх месяцев живу в Ленинграде. Прописали всё-таки, этот случай относится к числу исключительных, ибо здесь свято и железно чтут указание горисполкома не прописывать в городе граждан из-за города, тем более из других областей. Появись в городе Диоген, даже Диоген, – его всё равно не прописали бы здесь ни в одной бочке: бочек хватает и в других городах.

Живу в общежитии, очень благоустроенном. Есть газ, есть паровое отопление, есть красный уголок с телевизором, с книгами и журналами и с симпатичными девушками, есть вестибюль с большим зеркалом напротив входа с улицы, с большим количеством столов и даже с цветами на них. В комнате всегда почти тихо, как в келье. Живут здесь со мной ещё три человека. Один – врач, ...любителю поговорить о стихах. Другой – инженер, полстолетний холостяк с капризным и придурковатым характером и, что хуже всего, с болезненной привычкой стонать, охать и кричать, совсем как филин, по ночам. Третий – за год до меня демобилизовавшийся моряк. На заводе он ударник. Дома – мой напарник по уничтожению пережитков прошлого, вернее, одного пережитка: водки.

...Повторяю, в комнате у нас всегда тихо, зато в коридоре... Детей в нашем доме – как цыплят в инкубаторе. То соловьями заливаются (у многих свистульки), то слезами. И всё прочее.

В городе весна. Давненько уже был сыгран ей подъём. Но она долго «тянулась» по подъёму. Дрыхла, чеёрт возьми, целый год, но, как недисциплинированный моряк, не захотела подняться сразу. За это была наказана внеочередными метелями... Теперь поняла свою вину и выполняет обязанности добросовестно. Валя, прости, что-то я ударился в разглагольствования. Наверное, читаешь и думаешь: «Вот дурачина! Мелет всякое!» Можно всю эту мою «философию» перечеркнуть и сказать коротко, поговоркой: сухая ложка рот дерёт! Стихи без жизни – именно сухая ложка! Но перечёркивать я ничего, однако, не буду, поскольку некогда сызнава начинать письмо. Ты сам перечеркни, что тебе не нравится.

Пару слов о планах на будущее. Ох уж к чёрту планы! Их у меня вовсе нет. Просто не знаю,

что мне делать. Начать учиться? Что ж, начну, закончу, допустим, институт, а там что? На пенсию будет пора! Мне кажется, что вместе с юностью прошла у меня и вся жизнь, поскольку нет у меня теперь ни мечты, ни любви к какому-либо делу, как тогда. Я бездельник, хотя и не сижу без дела. Впрочем, во мне уже снова начинает пробуждаться интерес к морю, к работе на гражданских судах. Может, подамся в Архангельск. Но для начала хочу, как говорится, приодеться, купить наконец штатские портки и прочее...

Валёк, дорогой, ты хоть ответь на этот раз. Пиши обо всём, что касается стихов (слава богу, я хоть стихи люблю и мне наплевать, если сам не научусь их писать. Стыдно лезть в поэзию со своими стихами, когда знаешь, что был Шекспир, Пушкин, вернее, когда знаешь, что есть Шекспир, Пушкин...). Пиши о себе, конечно. И обязательно, прошу тебя, пошли мне своих стихов.

Ну, жду! Напишешь?

Крепко, крепко, крепко жму руку.

Привет Юре Кушаку.

Николай Рубцов.

Мой адрес: г. Ленинград, ул. Севастопольская, д. 5, кв. 16.

На что же я обратил внимание в этом письме? Во-первых, на стиль обращений:

«Валя, привет, привет!», «Валя, прости», «Валёк, дорогой», «Ну, жду! Напишешь?»

Крепко, крепко, крепко жму руку».

А с какой любовью рассказывает Н. Рубцов о детях, проживающих с родителями в общежитии: **«Детей в нашем доме – как цыплят в инкубаторе. То соловьями заливаются (у многих свистульки), то слезами.» Видимо, вспоминал своё детдомовское детство, когда писал эти строки.**

Не менее интересно пишет Н. Рубцов в этом письме о приходе весны. Такое впечатление, что он не о времени года рассказывает, а о каком-то близком человеке: **«В городе весна. Давненько уже был сыгран ей подъём. Но она долго «тянулась» по подъёму. Дрыхла, чёрт возьми, целый год, но, как недисциплинированный моряк, не захотела подняться сразу. За это была наказана внеочередными метелями... Теперь поняла свою вину и выполняет обязанности добросовестно.»** Об этом говорят выбранные средства выразительности: **«сыгран подъём», «долго тянулась по подъёму», «дрыхла, чёрт возьми, целый год», «недисциплинированный моряк»... И как заключительный аккорд весело звучит вердикт: «За это была наказана внеочередными метелями...**

Теперь поняла свою вину и выполняет обязанности добросовестно». Так любовно и нежно о весне может говорить человек мягкий, добрый.

И в довершение – самокритичный: **«Пиши обо всём, что касается стихов (слава богу, я хоть стихи люблю и мне наплевать, если сам не научусь их писать. Стыдно лезть в поэзию со своими стихами, когда знаешь, что был Шекспир, Пушкин, вернее, когда знаешь, что есть Шекспир, Пушкин...).**

ПИСЬМО №3

Среди писем Николая Рубцова я обнаружил одно, очень интересное в том плане, что адресат не из группы писателей, поэтов, публицистов, а просто женщина. Причём в нём от прозы Рубцов плавно переходит на обычный ему поэтический язык.

НЕИЗВЕСТНОЙ

Лариса!

Привет, привет!

Ты спрашиваешь, почему я так и не написал письмо, хотя обещал. А мне интересно знать, не всё ли равно тебе, напишу я или нет.

В общем, короче. Перехожу с прозы на стихи, коими для меня удобней выразить мысли. А также и чувства.

Ах, отчего мне

Сердце грусть кольнула.

Что за печаль у сердца моего?

Ты просто

В кочегарку заглянула,

И больше не случилось ничего.

Я разглядеть успел

Всего лишь чёлку,

Но за тобою, будто за судьбой,

Я выбежал,

Потом болтал без толку

О чём-то несущественном с тобой.

Я говорил невнятно,

Как бабуся,

Которой нужен гроб, а не любовь.

Знать, потому

Твоя подруга Люся

Посмеивалась, вскидывая бровь?

Вы ждали Вову.

Очень волновались.

Вы спрашивали: «Где же он сейчас?»

И на ветру легонько развевались,

Волнуясь тоже,

Волосы у вас.

Я знал

Волненья вашего причину

И то, что я здесь лишний, –

Тоже знал!
 И потому,
 Простившись чин по чину,
 К своим котлам по лужам зашагал.
 Нет, про любовь
 Стихи не устарели!
 Нельзя сказать, что это сор и лом.
 С кем ты сейчас
 Гуляешь по Форели?
 И кто тебя целует за углом?
 А если ты
 Одна сидишь в квартире,
 Скажи: ты никого к себе не ждешь?
 Нет ни одной девчонки в целом мире,
 Чтоб про любовь сказала: «Это ложь!»
 И нет таких ребят на целом свете,
 Что могут жить, девчонок не любя.
 Гляжу в окно,
 Где только дождь и ветер,
 А вижу лишь тебя, тебя, тебя!
 Лариса, слушай!
 Я не вру нисколько –
 Созвучен с сердцем каждый звук стиха.
 А ты, быть может,
 Скажешь: «Ну и Колька!»
 И рассмеешься только: ха-ха-ха!
 Тогда не сей
 В душе моей заразу –
 Тоску, что может жечь сильнее огня.
 И больше не заглядывай ни разу
 К нам в кочегарку!
 Поняла меня?

С искренним приветом *Н. Рубцов*

Это письмо, как я уже отметил, заинтересовало меня своей необычностью. Почему в стихах? Прочитав его, я обнаружил ответ:

Лариса, слушай!
 Я не вру нисколько –

Созвучен с сердцем каждый звук стиха...

Вот так свои сердечные муки мог выразить только человек светлый и душевный. Какая простота и, в то же время, какая глубина чувств! Как самокритичен и ироничен автор этого стихотворения к самому себе:

Я говорил невнятно,
 Как бабуся,
 Которой нужен гроб, а не любовь.
 Знать, потому
 Твоя подруга Люся
 Посмеивалась, вскидывая бровь?
 А сколько иронии!
 Я знал
 Волнения вашего причину
 И то, что я здесь лишний, –

Тоже знал!
 И потому,
 Простившись чин по чину,
 К своим котлам по лужам зашагал.
 И как итог: «Созвучен с сердцем каждый звук стиха...»

Мягкий, добрый, ироничный – такой вывод можно сделать, прочитав внимательно это письмо. Признаться в том, что «нет таких ребят на целом свете, Что могут жить, девчонок не любя» может только сильный характером человек. Детский дом не сжёг его душу, а закалил. Интуиция и утончённая проницательность выглядывают из каждой строчки стихов поэта.

А это письмо Слуцкому Борису Абрамовичу, поэту, переводчику, члену Союза писателей СССР, тронуло меня той непосредственностью характера Николая Рубцова, которая и губила его, и нередко спасала. Детский дом наложил отпечаток, и Рубцов нередко вёл себя не как известный поэт, а как обыкновенный дворовый подросток. Письмо поразило некоторой наивностью: как, не будучи совсем знакомым с человеком, обратиться к нему с такой необычной просьбой – дать денег взаймы? А вот такой он был, на всю жизнь оставшийся детдомовцем.

ПИСЬМО №4

Б. А. СЛУЦКОМУ

Никольское, 3 июля 1963

Дорогой Борис Абрамович!

Извините, пожалуйста, что беспокою.

Помните, Вы были в Литературном институте на семинаре у Н. Сидоренко? Это письмо пишет Вам один из участников этого семинара – Рубцов Николай.

У меня к Вам (снова прошу извинить меня) просьба. Дело в том, что я заехал глубоко в Вологодскую область, в классическую, так сказать, русскую деревню. Все, как дикие, смотрят на меня, на городского, расспрашивают. Я здесь пишу стихи и даже рассказы. Но у меня полное материальное банкротство. Мне даже не на что выплыть отсюда на пароходе и потом уехать на поезде. Поскольку у меня не оказалось адресов друзей, которые могли бы помочь, я решил с этой просьбой обратиться именно к Вам, просто как к настоящему человеку и любимому мной поэту. Я думаю, что Вы не сочтёте это письмо дерзким, фамильярным. Пишу так по необходимости.

Мне нужно бы в долг рублей 20. В сентябре, примерно, я их верну Вам. Борис Абрамович! А какие здесь хорошие люди! Может быть, я идеализирую. Природа здесь тоже особенно хорошая. И тишина хорошая (ближайшая пристань за 25 км

отсюда). Только сейчас плохая погода, и она меняет всю картину. На небе всё время тучи.

Между прочим, я здесь первый раз увидел, как младенцы улыбаются во сне, таинственно и ясно. Бабки говорят, что в это время с ними играют ангелы...

До свиданья, Борис Абрамович. От души всего Вам доброго. Буду теперь ждать от Вас ответа.

Мои стихи пока нигде не печатают. Постараюсь написать что-нибудь на всеобщие темы. Ещё что-нибудь о скромных радостях.

Мой адрес:

Вологодская область, Тотемский район, Никольский сельсовет, село Никольское, Рубцову Николаю.

Салют Вашему дому!

3/VII—63 г.

Такая детская непосредственность сквозит в каждой строке этого письма: **«У меня к Вам (снова прошу извинить меня) просьба»; «я решил с этой просьбой обратиться именно к Вам, просто как к настоящему человеку и любимому мной поэту»; «я здесь первый раз увидел, как младенцы улыбаются во сне, таинственно и ясно».** И очень дружелюбное послание: **«Салют Вашему дому!»**

Искренность письма подчёркивает тот факт, что Н. Рубцов перекидывается от одного момента к другому, совершенно не связанному с предыдущим. Он как бы стесняется своей просьбы, но выхода другого у него нет. Старается убедить Б. Слуцкого в том, что обязательно отдаст, пишет стихи и рассказы, за которые, видимо, предполагает получить гонорар. Вроде как нарушается логика, но всё аргументируется. Вот таким непосредственным человеком был Николай Рубцов, с чистой детской душой.

Я внимательно читал выбранные письма и обнаружил, что в некоторых отмечается, будто Н. Рубцов не был «мужиком», то есть подчёркивалась его зажатость, стеснительность, особенно относительно женщин. Наверное, поэтому не был зарегистрирован первый брак, а второй просто не успели зарегистрировать. А может, и со вторым было бы так же, но это уже скорее бы по его вине.

Я на Н. Рубцова смотрю как на поэта, который подарил нашей литературе замечательные стихи, будившие душу человека, заставляющие размышлять. Наверное, и Слуцкий Борис Абрамович так на него смотрел. Иначе бы не пошёл в милицию спасать Рубцо-

ва-хулигана после очередной выходки в Центральном доме литераторов.

Конечно, невозможно оставить без внимания письма Н. Рубцова женщине, которую обвинили в его гибели. Я думаю, что она и сама так и не поняла, виновата ли она в случившемся. Ведь сам Николай Рубцов чувствовал своё не совсем правильное поведение, особенно после застолий. Ему свойственна была эта черта – самобичевание. Но в тот момент, когда что-то вдруг вызывало его протест, он не мог руководить своим поведением. А по натуре был, как отмечают современники, скромным и отзывчивым. Вот такие ножницы.

ПИСЬМО №5

Письмо Николая Рубцова Людмиле Дербиной

«что бы ни случилось с нами, и как бы немилосердно ни обошлась судьба, знай: лучшие мгновения жизни были прожиты с тобой и для тебя»

Николай Рубцов

«Милая, милая... Неужели тебе хочется, чтобы я страдал и мучился ещё больше и невыносимее. Все последние дни я думаю только о тебе. Думаю с нежностью и страхом. Мне кажется, нас связала непонятная сила, и она руководит нашими отношениями, не давая, не оставляя никакой самостоятельности нам самим. Не знаю, как ты, а я в последнее время остро это ощущаю. Но что бы ни случилось с нами, и как бы немилосердно ни обошлась судьба, знай: лучшие мгновения жизни были прожиты с тобой и для тебя. Упрекать судьбу не за что: изведена и, в сущности, исчерпана серьёзная и незабываемая жизнь, какой не было прежде и не будет потом. Была ли ты её украшением? Если иметь в виду китайскую вазу, то нет: а если понимать планиду как объём бесконечной работы, тревог и горечи, то в этом объёме каплей радости была ты, хотя зачастую и чрезмерно терпкой. Может быть, сама этого не понимая или не желая понимать. За нас часто решают и думают значительно резвее и тоньше, и нас устраивает это, потому что избавляет от обременительной необходимости думать самим. У тебя непростой и далеко не ангельский характер, а вспыльчивость и необузданность частенько ошеломляли даже меня, которому пришлось повидать всякого: а возбудить к действию таких порывистых и деятельных женских натур очень нетрудно. К тому же тебе постоянно кажется, что ты в чём-то обойдена, тебе не додано по заслугам, и незамедлительно восстаёшь против мнимых несправедливостей. Следует быть осмотрительней: пришла пора, настала... И не принимай мои слова за упрёк или назидание, они всего лишь

знак дружеского расположения и доверия. И желание помочь осознать себя и определиться...»

Николай Рубцов.

Сложно говорить о письме к женщине, повинной в гибели Николая Рубцова. В связи с этим я хотел бы обратить внимание на письмо Людмилы Дербиной Виктору Астафьеву. Мне кажется, письмо Н. Рубцова Дербиной и письмо Л. Дербиной В. Астафьеву говорят о том, что Людмила и Николай Рубцов любили друг друга. Об этом говорят первые строки письма Рубцова: «что бы ни случилось с нами, и как бы немилосердно ни обошлась судьба, знай: лучшие мгновения жизни были прожиты с тобой и для тебя» – эти строки из письма Н. Рубцова подтверждают мою мысль.

В этом письме, я думаю, кроется причина страшной трагедии: **«У тебя непростой и далеко не ангельский характер, а вспыльчивость и необузданность частенько ошеломляли даже меня, которому пришлось повидать всякого: а возбудить к действию таких порывистых и деятельных женских натур очень нетрудно. К тому же тебе постоянно кажется, что ты в чём-то обойдена, тебе не додано по заслугам, и незамедлительно восстаёшь против мнимых несправедливостей. Следует быть осмотрительней».**

А ему-то уж как не додано было! Вот и «сошлись»: характер на характер!

Но у него в письме очень остро звучит тревога за любимого человека, и, как заключение, звучит: **«Следует быть осмотрительней»**

Я обратил внимание и на письма Людмилы Дербиной. Вот одно из них хочу привести для сопоставления:

«Я заменила ему всех, увела от всех. Это было невероятное мученическое взаимопроникновение друг в друга. Наши миры соприкоснулись, и очарование было велико. Естественно, что мне не простили это тотальное завладение Рубцовым его "друзья". А Рубцов нашёл во мне не только мощную обратную связь своим мыслям, переживаниям, но прежде всего женщину, наверное, красивую для него женщину. Он говорил мне: "Люда, ты так стройно живёшь, не пьёшь, не куришь". В вопросе о женитьбе он был очень разборчив, даже крайне щепетилен. Осознавая свою драму пьющего человека, на женщине пьющей и курящей, да ещё неряхе он никогда бы не женился.» Высокую оценку даёт Н. Рубцову его гражданская жена. Заявление в ЗАГС они подали 8 января 1971 года, а день бракосочетания им назначили на 19 февраля.

Жутко читать эти строки из письма Людмилы Дербиной: «Да, с нами стряслась беда. Не выдержала я пьяного его куража, дала отпор. Была потасовка, умирить его хотела. Да, схватила несколько раз за горло, но не руками и даже не рукой, а двумя пальцами. Попадалась мне под палец какая-то тоненькая жилка. Оказывается, это была сонная артерия. А я приняла её по своему дремучему невежеству в медицине за дыхательное горло. Горло его оставалось совершенно свободным, потому он и прокричал целых три фразы: "Люда, прости! Люда, я люблю тебя! Люда, я тебя люблю!" Сразу же после этих фраз он сделал рывок и перевернулся на живот. Еще несколько раз протяжно всхлипнул. Вот и всё».

Н. Рубцов её любил, но поэт и человек порой существа отдельные. Таким был и Николай Рубцов. Эту мысль подтверждает Михаил Анищенко в своём стихотворении.

Любушка

Боль твоя растёт, как пеня,
Смерть гадает по руке.
Ночью, путаясь в коленях,
Выйдешь к Вологде-реке.

В омут глянешь бесновато,
Но в предчувствии нырка.
«Ты ни в чём не виновата», –
Скажет Вологда-река.

Скажет, будто бы отрубит,
И послышится во мгле:
«Он тебя на небе любит,
Как не вышло на земле».

И рассыплется перцово
Искры света по лугам,
Где восходит след Рубцова
К чёрно-белым облакам.

Он стоит в простой рубахе,
Ясно видит край родной,
Где кричит любовь на плахе,
В платье Люды Дербиной.

Он глядит с небес, как в омут,
На родимый свой закут,
Где всё так же пьют и стонут,
Убивают и крадут.

«Жизнь темна и подловата, –
Скажет он, дождём пыля, –
«Ты ни в чём не виновата,
Люба-Любушка моя!»

Плачет облако прощенья.
Но, как искорка в золе,
Свет любви и свет прощенья
Быстро гаснет на земле.

ПИСЬМО №6

Некоторые стихи Николая Рубцова тоже можно считать своеобразными письмами.

Я обратил внимание на стихи, посвящённые дочери Елене.

Николай Рубцов был счастлив, когда у него родилась дочь Елена. Именно ей посвящены многие известные строчки поэта, например «По дрова»:

Привезу я дочке Лене
Из лесных даров
Медвежонка на колене,
Кроме воза дров.

Или «Прощальная песня»:

Слышишь, ветер шумит по сараю?
Слышишь, дочка смеется во сне?
Может, ангелы с нею играют
И под небо уносятся с ней...

Он, практически не знавший отцовской любви, хоть и нечасто виделся с дочерью, но относился к ней с особой нежностью.

Вообще Генриетта Михайловна Меньшикова, мать Елены, не затаила обиду на Николая Рубцова и никогда не произнесла о нём ни одного плохого слова. И дочь как бы в знак благодарности за отцовскую любовь написала рассказ «Жил - был мальчик Коля».

Заключение. Прикоснуться к письмам и стихам Николая Михайловича Рубцова – значит прикоснуться к чему-то светлому и доброму. Николай Рубцов – звезда на два неба: его почитают в Архангельской и Вологодской областях, это наша печаль, наша русская утонченная душа. Он близок и дорог нам. В 1973 году на могиле Рубцова был поставлен памятник. На мраморной плите – бронзовый барельеф. У подножия памятника выбита на

камне строка поэта: «Россия! Русь! Храни себя, храни!»

История повторяется. Уже были А. Пушкин, М. Лермонтов, Н. Клюев, С. Есенин, которых убили, но они живут среди нас своим Словом. Живёт и Н. Рубцов, **будет жить его живое Слово!** Потому что они – олицетворение России, её слава, честь и совесть, и пока живёт она, будут жить и наши великие поэты. А Россия вечна!

Всё отразилось в письмах Николая Михайловича Рубцова: и суровость, и решительность, и вздорность, и нежность, и ироничность... И всё это нашло отражение в его творчестве. И всё это могло стать первопричиной его столь раннего ухода из жизни.

Библиографический список:

- Власенко И. В.* Кровный сын жестокой русской музыки
Емельянов Н. П. В редакцию пришло письмо.// Проблемы газетных жанров. – Л., 1962
Ляпунов А. Н. О чём говорят письма// Редактор и книга: сб. статей М., – 1965. Вып. 7.
Н. М. Рубцов «Письмо другу». Литературная реконструкция замысла поэта. Мурманск, 2019
Рубцов Н. Письма 1952 – 1961 гг.
Рубцов Н. Биография. Википедия.
Рубцов Н. Стихи.

©Собинкин В. Н., 2025